Сергей Орлов

ТЕНЬ ВОРОНА

Том 8

Сергей Орлов

Тень Ворона – 8

«Автор»

2023

Орлов С.

Тень Ворона – 8 / С. Орлов — «Автор», 2023

Ярослав пережил тяжелейшее испытание в свой жизни, но впереди его ждут новые трудности и свершения. Сможет ли он справится с ними? Будет биться до последней капли крови или предпочтет безбедную жизнь на Африканском континенте?!Пора домой, Ярик. Пора... Домой!!!

© Орлов С., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. А что случилось-то? 5
Глава 2. 10
Глава 3. Возрождение? 14
Глава 4. Сработает? 18
Глава 5. Нежданная встреча 23
Глава 6. На что я способен? 27
Глава 7. Демонстрация 31
Глава 8. Вылазка 35
Глава 9. Как он это делает? 39
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Сергей Орлов
Тень Ворона – 8

Глава 1. А что случилось-то?

Я медленно открыл глаза, привыкая к яркому свету, проникающему сквозь шторы больничной палаты. Голова пульсировала, а тело ощущалось тяжелым и слабым. Все казалось каким-то далеким и размытым. Я попытался подняться, но мышцы отказывались подчиняться.

– Что вы делаете? – послышался строгий женский голос. – Вам еще рано вставать с кровати.

В поле зрения показалось милое личико молоденькой медсестры. Она была высокой и голубоглазой, с длинными светлыми волосами, которые складывались в аккуратную косу.

Мысли путались, а в голове, почему-то, вертелось два момента из моего прошлого: смерть от яда безумной фанатки и бой против монстра-Титана. Неужели я погиб и снова очутился в другом мире? Не дай бог, мне придется снова посещать занятии в школе или Академии… точно пришибу кого-нибудь.

Все это время медсестра внимательно вглядывалась в мое лицо. Я попытался произнести что-то, но из моего горла вышел лишь слабый хрип.

– Разговаривать пока что тоже нежелательно. Ваше горло серьезно пострадало во время боя, и пока что не до конца восстановилось.

Ага, после боя. Значит, тот вариант, где я прихожу в себя после долгой комы, в которую впал из-за отравления, можно отметать. Было бы обидно, если бы шесть лет, прожитых в этом мире, оказались обычным коматозным бредом.

Тем временем девушка наклонилась глубже, от чего вырез на ее груди раскрылся еще больше. Даже несмотря на не особо впечатляющие объемы, вид был вполне привлекательный.

– Кх…кх… если продолжите так прижиматься, то мне придется позвать вас на свидание.

Девушка резко отстранилась, но спустя мгновение улыбнулась и поправила очки.

– Нуууу.... вы мужчина видный, – кокетливо проговорила она, – может, я того и добиваюсь?

– В таком случае вколите мне какое-нибудь обезболивающее посерьезнее, и можем пойти пообедать. В этом заведении хорошая столовая?

Последние слова дались с трудом, так как горло невероятно сушило. Медсестра, кажется, поняла мою проблему и, взяв с тумбочки стакан с водой, поднесла его к моему рту.

– Спасибо....

Девушка нажала кнопку на браслете и произнесла:

– Господин Н'гле, Воронов пришел в себя. Вы просили сразу вас оповестить.

– Понял. Иду. Только не дай ему встать! С этими Титанами проблем не оберешься, ведут себя, порой, как дети.

Все-таки выжил и никуда не переместился. От осознания этого факта стало как-то тепло на душе. Я попытался улыбнуться, но получилось с трудом – казалось, что легкий флирт с медсестричкой отнял все мои силы.

Спустя несколько минут в палате показался колоритный старичок в медицинском халате. Эдакий чернокожий полковник Сандерс. Доктор сразу подошел к мониторам, установленным по правую сторону от больничной койки, и начал изучать показатели.

– Признаться, голубчик, думал, что вы проваляетесь без сознания еще пару недель, – он переключил свое внимание на меня и выпустил целительскую пыль. Та плавно расположилась рядом с моими висками, животом и ногами. – Как вы себя чувствуете? Что-нибудь беспокоит?

Под воздействием пыли туман в голове начал рассеиваться. А вместе с этим пришли воспоминания о последних секундах боя.

– Мой друг, Испанец, он жив? – я с трудом приподнялся на локтях. Несмотря на то, что прошло совсем немного времени с моего пробуждения, тело активно регенерировало.

– Жив и очень даже бодр, – с небольшим раздражением в голосе ответил доктор. – Все не дождусь момента, когда мы сможем с чистой совестью его выписать.... всех девушек в больнице уже попортил. – После этих слов щечки медсестры заметно подрумянились. – А вчера, так вообще, додумался в вашей палате пьянку устроить! Говорит, мол положительные флюиды благоприятно влияют на ваше выздоровление. Глупость… но кто я такой, чтобы перечить Титану?!

– Так, может, потому я и очнулся? – предположил я, по-доброму улыбнувшись. Весть о добром здравии наставника еще больше подняла настроение.

– В причинах вашего раннего пробуждения еще предстоит разобраться. И вы не ответили на поставленный мною вопрос.

Я попытался взглянуть на внутренний интерфейс, чтобы оценить масштаб повреждений, но он почему-то не открылся. Потом попробовал связаться с Райли, но тоже безрезультатно. Возникли подозрения, что меня отключили от сети.

– Чувство, словно меня КАМАЗ переехал....

– Что-что? – переспросил доктор.

Бррр… только сейчас вспомнил, что в этой реальности постройкой грузовых автомобилей занимался завод имени Пузырева, кем бы он ни был. К слову, в этой области наш автопром считался лучшим в мире. Так что дело они свое знали.

– Да выражение такое есть… в Российской Империи.

Доктор задумался на пару мгновений.

– Странно… я больше десяти лет жил в этой прекрасной стране, но ни разу не слышал подобного.

– Всякое бывает, – пожал я плечами. – Сколько я провалялся в отключке?

– Пятнадцать дней, – моментально ответил доктор. – Это весьма необычно для Титанов. Вы или погибаете, или регенерируете в самые кратчайшие сроки. Но ваш случай особый… все-таки первый Абсолют в истории. Мы не знаем какая реакция организма считается нормой для вашего уровня.

Какое-то время мне нечего было сказать. Я стал Абсолютом? Неужели смерть была настолько близка, что меня сразу перебросило через несколько уровней? А может я вообще умер, и это стало катализатором последующих изменений? Черт… а ведь прав доктор, информации по Абсолютам нет ровным счетом никакой. Я вообще могу откинуть копыта в любой момент, и никто не поймет, по какой причине это случилось.

Док заметил мое замешательство и попытался меня успокоить:

– Не беспокойтесь, молодой человек. Новость о вашей трансформации держится в строгом секрете.

– Меня волнует совсем другое. Почему я так долго восстанавливался? И почему даже после пробуждения чувствую себя предельно разбито? Раньше на регенерацию подобных ранений требовалось всего несколько минут, теперь же… – я посмотрел в область живота, закрытую целительской пылью, – все немного иначе.

Доктор и медсестра мрачно переглянулись.

– Понимаете, ваш организм… такое ощущение, что он не был готов к подобным изменениям. Вместо того, чтобы восстанавливаться, он разрушается изо дня в день. Мы вводим поддерживающие препараты, используем травы и настойки, но ничего не можем поделать.

Я вновь отпил из стакана с водой и как можно спокойнее спросил:

– Хотите сказать, что я умираю?

– Нет-нет, вы не так меня поняли!!! – запротестовал док. – Точнее… мы не можем ответить на этот вопрос наверняка. Реакции вашего организма не поддаются никакой логике. Сильнейшие лекарства не действуют вовсе, а какой-нибудь дешевенький аспирин наоборот оказывает предельно положительное воздействие. Тоже самое касается всего остального. Невозможно предугадать, что случиться, если мы отключим вас от аппаратов жизнеобеспечения.

Весело. Получается я стал Абсолютом, прикованным к больничной койке.. Звучит так себе…

– Так чего мы тянем? Отключайте меня от всего и посмотрим, что из этого выйдет.

Я потянулся к проводкам, но тут же был остановлен медсестрой.

– Да что вы такое делаете? – запричитала она. – Нельзя же так!!! Остановитесь сейчас же!!!

В этот момент дверь в палату резко открылась, и внутрь ввалился Испанец, в руке которого виднелась бутылка вина.

– Пришел в себя, чертяга!!!! – проревел он, пьяным голосом. – А мне говорили, что придется ждать еще несколько недель.

Доктор посмотрел на Густаво и тяжело вздохнул. Чувствую, наставник ему все нервы уже вытрепал.

– Господин, Испанец… мы же говорили с вами насчет распития алкогольных напитков в стенах больницы. Сколько раз можно повторять…

– Да брось, док, вы же знаете, что мой организм регенерирует все негативные последствия алкогольной интоксикации.

– Вы не понимаете!!!! – возмутился старик. – Тут дело в дисциплине!!! Я не позволю превращать мою клинику в какую-нибудь пивнушку!!

– А вчера вы говорили про бордель, – с улыбкой напомнил Испанец, подмигнув при этом медсестричке. Та совсем раскраснелась и, кажется, готова была сквозь землю провалиться от стыда.

– Ну все, мое терпение лопнуло! Знайте, я буду жаловаться Его Высочеству! Кем бы вы не были, я не потерплю неуважения.

Испанец хмыкнул.

– Все, док, извини, перегнул. – он точным броском швырнул бутылку в мусорную корзину. – Мой друг пришел в себя, а значит больше никаких несанкционированных попоек. Только с вами и в вашем кабинете....

Медсестра прыснула, а старик, закатив глаза и что-то бормоча про «невоспитанных Титанов», быстрым шагом покинул палату. Девушка немного помялась и отправилась вслед за ним.

А дальше произошло то, чего я совсем не ожидал. Испанец махнул рукой и в его руках тут же появились два костыля, созданных из собственной пыли. С их помощью он и добрался до моей койки.

– Влипли мы с тобой, Ярик.... – грустно произнес он. – Знаешь, а ведь сбылся мой самый главный страх.

– Какой? – спросил я, поудобнее присаживаясь на кровати.

– Я всегда мечтал погибнуть в бою. Точнее.... хотел, чтобы это случилось быстро: или от руки более сильного врага, или от сердечного приступа после жаркого секса в возрасте ста пятидесяти лет. Но вот так… быть живой тенью своего былого могущества… это тяжело.

Если не брать в расчет костыли, выглядел наставник достаточно бодро и свежо. Не считая серьезнейшего перегара, конечно. Который, кстати, Испанец мог бы и убрать. Только вот не стал. И это многое говорило о его моральном состоянии.

– Алекс пронзил тебя «Черной каплей»? – догадался я.

Во время боя все произошло в считанные мгновения. Но я точно помню полыхающее черным пламенем копье в руках англичанина.

– Да какая там капля… это новая модификация, воздействие которой мне пришлось прочувствовать на своей шкуре.

– И надолго это? – кивнул я на костыли.

Испанец грустно улыбнулся и посмотрел в окно.

– Ты встать сможешь? Хочу немного прогуляться....

Больничный парк выглядел как самый настоящий оазис в центре малийской столицы: красочные фонтаны производили успокаивающий эффект; цветочные клумбы, разнообразные по форме и окраске, словно конкурировали друг с другом в своей красоте; а воздух был наполнен ароматами цветов и трав, создавая невидимое полотно приятных запахов.

Испанец, опираясь на костыли, делал осторожные шаги по алее. Несмотря на беспокоющую его тоску, сейчас он выглядел умиротворенным. Думаю, он пока сам не готов признаться себе в том, что рад этой временной недееспособности. Просто потому, что хотя бы на какое-то время с его плеч упал огромный груз ответственности.

Судя по рассказу Густаво, все было не настолько плохо, как мне показалось с самого начала. Получив смертельную рану, он каким-то образом дотянул до появления Кати и группы французских целителей. Они даже сказали, что лишнюю пару минут ему дала наскоро созданная мною «заплатка» из медицинской пыли.

Но основная проблема заключалась в технологии «черной капли». Это был самый настоящий яд для нано-роботов в организме современного человека. Яд, от которого очень тяжело избавиться. Он непросто блокировал регенерацию, но и и упорно противодействовал любому лечению.

Никто не сомневался в том, что рано или поздно Испанец восстановится. Но на это понадобится время. Много времени. По расчетам врачей, не меньше года. И если об этом узнают наши враги, они обязательно постараются закончить начатое. Да и боевой потенциал армии, с потерей такого сильного воина, серьезно просядет. У Малийской Империи были и другие Титаны, но не зря наставник считался сильнейшим из нас.

– А что Алекс? – спросил я, когда мы расположились на одной из скамеек.

Мне пришлось катить рядом с собой самую настоящую стойку, высотой под метр. Она постоянно добавляла в мой организм лечебные растворы, а так же поддерживала заряд целительской пыли, которой было облеплено чуть ли не 30% моего тела. Поначалу я собирался отказаться от нее, но Густаво все-таки настоял на соблюдении рекомендаций врачей.

– Никто не знает, – равнодушно ответил наставник. – Можно сказать, что наш с ним бой завершился ничьей.

– Это как?

– Просто никто из нас не смог продолжить бой. Когда Екатерина Шуйская ворвалась в зал, под прикрытием королевских войск, тела Чемберлена уже не было внутри. Только после изучения записей с камер стало понятно, что за минуту до их появления люди герцога унесли англичанина.

– А нас почему не добили?

– Наверное подумали, что мы и так мертвы. Впрочем, нам с тобой повезло куда больше, чем Люку.

– Он погиб?

– Эксперты говорят, что практически мгновенно, – мрачно произнес Испанец. – Несмотря на скверный характер, стоит признать, что парень оказался очень сильным воином. Полагаю, что без его помощи бой закончился бы немного раньше.

– Жаль..... – секунд десять мы посидели в тишине. – А почему люди герцога не забрали мое тело? В жизни не поверю, что Александр отказался бы от такого трофея. Да и моя кровь ему тоже нужна.

– Они двинулись в твою сторону, но услышали, что королевские войска начали вышибать дверь. На это пришлось потратить какое-то время, все-таки защитные механизмы серьезно укрепили все входы и выходы.

– Хм… если бы действительно хотели, то успели бы.

– А может, просто побоялись погони. К этому моменту люди герцога знали, что их господин сбежал, поэтому массово сдавались или так же пускались в бегство. Вот и эти испугались, что если заберут твое тело, их будут слишком рьяно преследовать. Ну а чтобы не приходить совсем с пустыми руками, забрали Алекса.

– Понятно…

В этот момент на дереве запела какая-то синяя птица. Мы с наставником невольно заслушались этой мелодией, наслаждаясь мгновениями спокойствия, которого так давно не было в нашей жизни.

– А что Лафи? Ему все-таки удалось сбежать?

Густаво кивнул.

– Он присоединился к своим сторонникам и занял западную половину Франции. К сожалению, у нас не получилось помочь Людовику сохранить в целостности его страну. Герцог засел в Тулоне и объявил, что отныне он нарекает себя французским Императором.

– И люди пошли за ним? – удивился я.

– Кто-то из собственной выгоды, иные из страха перед британским вторжением. Обычные люди хотят спокойной жизни, им дела нет до того, чья задница сидит на королевском троне.

Я улыбнулся, так как однажды уже слышал эти слова.

– То есть во Франции началась гражданская война?

– Нет, – покачал головой наставник. – Людовика не зря считают талантливым дипломатом. Они с герцогом поделили границу и условились начать военные действия только при столкновении стран-союзников.

– Ну понятно.... каждый из них прекрасно понимает, что после гражданской войны победившая сторона станет легкой добычей для их врагов. И ни Людовик, ни Поль, не хотят делать внешним игрокам такого подарка.

– Правильно. Хоть многие горячие головы не понимают этого. В их сердцах горит злость и желание исправить несправедливость и соединить страну в одно целое. Глупцы. Война все равно будет. Просто обе стороны хотят получше к ней подготовиться. Ну или дождаться, когда перевес в силах окончательно уйдет к Мали или Британцам, а потом заключить с ними союз.

Я откинулся на спинку лавки, зажмурился под ярким солнцем и усмехнулся.

– Хотели отгородить меня от сражений, а в итоге чуть не угробили. Иронично.

– Зато добились того, к чему стремились с самого начала. – Испанец повернулся ко мне и внимательно посмотрел в глаза. – Ты чувствуешь какие-нибудь изменения? Новую силу? Возможности? Мощь?

Я на мгновение закрыл глаза и прислушался к своему организму. Непрекращающаяся боль смешивалась с успокаивающим эффектом препаратов. Тело нестерпимо ныло, но при это было такое ощущение, что я что-то упускаю…

Неожиданно я вспомнил тот огонь, полыхавший во мне перед ударом по Алексу. Вспомнил те чувства, которые тогда испытывал.

– Густаво… кажется, я знаю, что надо делать!!!

Глава 2.

Медицинский кабинет был освещен ярким белым светом, передающим ощущение холодной чистоты и профессионализма. Расставленные по комнате аппаратура и мониторы, создавали множество звуков и изображений. Коллегия врачей внимательно изучала полученные данные и довольно бурно спорила насчет того, стоит ли рисковать и реализовывать мою задумку. Я же лежал на койке, облаченный в белую больничную рубашку, и, со скучающим видом, следил за происходящим.

Поначалу доктор Н'гле наотрез отказывался выслушивать мои мысли, сетуя на надоевшую Титанскую самоуверенность, но после звонка кого-то из правительства – сдался. И вот надо было так протестовать? Я ведь не предложил ничего такого… всего лишь отключить себя от аппаратов. Подумаешь…

Надо мной парила пластина, изучающая процессы, происходящие в организме. Ультразвуковой аппарат сканировал тело и передавал изображение внутренних органов на экраны. В это же время та же медсестричка брала у меня кровь на анализы. В общем, все шло своим чередом.

– А я вам говорю, если отключим пациента от аппаратов, его телу понадобится всего несколько секунд на саморазрушение! – доказывала свое мнение докторша с пышными белоснежными волосами. – Мы не успеем ничего сделать!

– Не соглашусь с вами. – ответил ей другой врач. – Не стоит сравнивать организмы обычного человека и Титана. Регенерация господина Воронова превышает все разумные пределы. Только сильнейшие Целители могут похвастаться чем-то подобным.

– Но разрушается он все равно быстрее!!! Вы вообще видели полученные данные? Его сердце и печень работают только при постоянной подпитке лекарственных препаратов.

– И все же выбора у нас, похоже, нет, – констатировал доктор Н'гле. – Мне поступил четкий приказ от министра здравоохранения.

– Только в случае неудачи всех собак все равно спустят на нас… – хмуро добавила докторша.

Пока они разговаривали, я прислушивался к своему организму. Доступ к сети мне вернули, и человечек в левом углу экрана красочно сообщал о том, что я на грани смерти. Он был полностью закрашен красным цветом и кидал множество оповещений о критических повреждениях. Меня это в конце концов достало и я отрубил сканирующую функцию.

Сами ощущения были весьма необычными. С одной стороны, я чувствовал постоянную пульсирующую боль по всему организму. Но с другой, где-то на краю сознания таилось убеждение, что моя догадка точно сработает. И если врачи все-таки и не решатся, я сам отключу себя от аппаратов. Но только после того, как Испанец достанет мою пыль. В ином случае мне действительно будет плохо. Смертельно плохо.

– А может, мне просто подписать отказ от претензий? – скучающим голосом спросил я. – И задумку опробуем, и к вам никаких вопросов.

Врачи на мгновение замолкли и посмотрели на меня.

– Вы действительно сделаете это для нас?

– Если проблема только в этом, то я могу связаться с кронпринцем и получить разрешение у него.

– Хорошо.... – доктор Н'гле задумчиво почесал бородку. – В таком случае нам нужно несколько дней, чтобы подвести ваш организм к пику своего состояния. Лечебные травы, специальные настойки и несколько лекарственных добавок, созданных специально для Титанов могут помочь делу. Если возьмемся за подобный эксперимент, то сделаем все правильно. И никак иначе.

– Без проблем, док, – расслабленно вздохнул я, – в любом случае два дня ничего не решат. А у меня будет время, чтобы познакомиться с последними новостями.

Следующий день прошел в сплошных тестах. Мне поочередно вкалывали различные препараты, после чего смотрели на реакцию и сразу же выводили их из организма. Доктор Н'гле был прав, когда говорил о полном непонимании методик лечения Абсолюта. Лекарства действовали совершенно не так, как предполагалось изначально. То, что должно было привести в порядок поджелудочную, в итоге воздействовало на легкие, а обычное успокоительное, наоборот, давало заряд адреналина.

Именно поэтому мой организм поддерживался за счет вливания целого набора различных препаратов. А с сегодняшнего дня в мой «рацион» начали добавлять и специальные травы, использующиеся для развития боевых способностей Ратников и Титанов. В мой шестилетний период тренировок я пил их практически каждый день, поэтому этот мерзковатый вкус был мне прекрасно знаком.

– А ведь мне казалось, что я навсегда закончил с этой штукой… – поморщившись, сказал я, передавая пустой стакан медсестре. – Пожалуй, все-таки стоит скачать себе мод, нейтрализующий работу вкусовых рецепторов.

– Доктор Н'гле строго настрого запретил применение любых модов, – произнесла девушка. – Это может исказить полученные данные.

– Да шучу я.... когда следующий прием?

– В шесть, а потом перед сном, в десять. Могу попросить у доктора добавить немного ванили. Это улучшит вкус, я проверяла.

– Не стоит, потерплю, – улыбнулся я. – Так как насчет нашего обеда? Мне говорили, что тут можно заказать еду из ресторана…

Девушка покраснела.

– Господин Воронов… простите меня за дерзость, но хочу напомнить, что вы являетесь женихом принцессы Юлали. Если кто-то узнает о ваших....

– Господи, Катрин, не воспринимай мои слова серьезно. Я просто немного разгружаю атмосферу. Ну и развлекаюсь немного, куда без этого…

Медсестра сдержанно улыбнулась и вышла из палаты.

Последние месяцы были настолько бурными, что я и позабыл о предстоящей свадьбе. Вроде стоило хотя бы поинтересоваться, что там да как, но меня это не особо интересовало. У нас с Юлали чисто деловые отношения, переросшие во взаимовыгодный брак. Династия Мансов получает детей от Абсолюта, а я становлюсь одним из влиятельнейших людей Малийской Империи.

Ну а раз все в выигрыше, то нет смысла ерепениться. Когда скажут, что пора жениться, тогда и пойду. А любовь… когда она придет, у меня в рукаве будет козырь – многоженство. Надо на досуге повнимательнее изучить местные законы, чтобы понимать свои права.

Пока я размышлял над тем, как легализовать свои будущие походы налево, в дверь постучали.

– Катрин, если ты передумала, то жди меня в....

– Это что еще за Катрина? – послышался слегка возмущенный голос.

Дверь открылась, и внутри показались два человека, увидеть которых я совсем не ожидал.

– Ханако… Минами…

Сестричка взвизгнула и, пулей сорвавшись с места, повисла у меня на шее.

– Мина… кх…не так крепко.. я тут как бы при смерти…

Девушка отстранилась и испуганно на меня посмотрела.

– Так это правда???? Нам сказали, что ты пострадал и попал в больницу, но не озвучили никаких подробностей! А учитывая, что это первый раз за шесть лет, когда нас к тебе пропустили, я решила, что ты умираешь!!!

Минами еще раз крепко обняла меня, после чего несколько раз поцеловала в щеку и наконец-то слезла с кровати.

– Жить буду, не беспокойтесь. – успокоил я ее, обнявшись с Ханако. – Лучше расскажите как вы тут.

Следующие несколько часов мы наперебой разговаривали о том, что нового произошло у девушек за эти годы.

Первые пару лет они тщетно пытались договориться о встрече со мной, но каждый раз натыкались на строгий отказ по причине плотного графика тренировок. Девушки понимали, что дело явно не в этом, поэтому продолжали отправлять запросы. Но все безрезультатно.

Еще во время первой встречи с Мансом мы договорились, что мое присутствие в Малийской Империи будет держаться под строгим секретом. Ни один человек за пределами секретного города, в котором я жил и тренировался, не должен был знать о том, что я выжил. Слишком велик шанс утечки информации. Кронпринц согласился только на то, чтобы оповестить родственниц о том, что я вообще выжил.

В общем, первые несколько лет девушки жили в комфортабельном пентхаусе и просто наслаждались жизнью. Шикарная квартира, полное содержание, посещение любых культурных мероприятий (правда, исключительно инкогнито и в присутствии большого количества охранников) и прочие развлечения.

Если быть более точным, то отдыхала в основном Минами, в то время как Ханако горевала по Егерю. Какое-то время малийцы пытались навести справки о его участи, но так ничего и не нашли. А копать глубже не стали, опасаясь раскрывать собственные каналы. Одно было ясно точно – тело моего первого наставника так и не отыскали. Грустно…

Но время шло и девушкам стало скучно. Поэтому за последующие три года они открыли, а после раскрутили… барабанная дробь… одну из самых успешных сеть пекарен во всей Империи. И чует мое сердце, что получилось это не без помощи кого-то из Императорского рода. Ну а что, Мансы достаточно умны, чтобы видеть выгоду в помощи моим родственницам…

– А вчера к нам пришел молодой человек… – возбужденно рассказывала Мина.

– Напыщенный, как петух…

– И сказал, что последняя наша заявка была одобрена!

– А мы отправляли ее почти два года назад!

– Вообще-то… – замялась сестра, – я продолжала писать заявки каждый месяц… Просто не могла иначе…

– А почему мне не сказала? – делано возмутилась тетя. – Теперь все выглядит так, словно я махнула рукой на Ярослава. А это не так!!! Просто решила, что когда придет время, он сам выйдет на связь…

Я смотрел на девушек и улыбался. Было приятно поговорить с людьми, которым ничего от тебя не нужно, и которые будут тебя любить вопреки всему.

– А чего не написали, когда я вышел на связь? Запрет должны были снять…

– Хотели, но теперь уже нас перевезли в самый настоящий бункер, – буркнула Ханако. – Опасались, что твои враги попробуют выкрасть тех, кто тебе дорог, и использовать их для шантажа. С трудом удалось уговорить сотрудников службы безопасности дать несколько часов на то, чтобы передать указания нашему генеральному директору… Было бы обидно потерять то, что мы строили несколько лет.

– Мам, ну чего ты начинаешь? Жиль – прекрасный управленец. Мне иногда кажется, что он спокойно будет управлять бизнесом и без нашего участия.

– Этого я и боюсь… как бы он не прикарманил пекарни в наше отсутствие…

– И кто, по-твоему, даст ему это сделать? – хмыкнула Мина и провела рукой по моей голове. – Ты забыла, какая у нас крыша? Ты ведь накажешь тех, кто нас обидит?

– Обязательно, – ответил я намного серьезнее, чем они ожидали. – Обязательно…

Прощались мы чуть ли ни столько же, сколько разговаривали. Мина абсолютно на полном серьезе собиралась остаться в палате и находиться рядом, вплоть до моего полного выздоровления. Но, неожиданное появление доктора Н'гле поставило крест на ее желаниях. Сестра хотела поспорить, но услышав угрозу получить полный запрет на посещение больницы, умолкла. Оно и к лучшему… не хотел бы быть под наблюдением Мины 24/7.

Когда девушки наконец вышли из палаты, доктор протянул мне очередную порцию настойки из трав.

– Катрин предложила улучшить вкус, путем добавления ванили, но я бы не советовал…

– Не беспокойтесь, док, все нормально. – Я залпом осушил бокал и поставил его на стол. – Так зачем вы пришли, доктор Н'гле? Только не говорите, что хотели лично удостовериться в том, что я выпью настойку.

Доктор нервно поправил галстук и, подойдя к панели рядом со входом, провел несколько манипуляций.

– Что вы делаете? – мрачно спросил я, мысленно приготовившись защищаться. Пусть у меня нет пыли, но защищаться я все равно могу.

– Не беспокойтесь, просто включил проверку системы… это даст нам секунд тридцать без прослушки.

– Зачем вам это?

– Затем, что.... мне кажется, я знаю, как минимизировать риски от предстоящего эксперимента.

– Ну?

– К нам в руки попал образец препарата Романова. Я практически уверен, что он вернет вам силы… пусть и на время.

– Но зачем тогда эта секретность? – не понял я.

– Потому что Император запретил это делать…

Глава 3. Возрождение?

– А запретил он это потому, что препарат у вас в единственном экземпляре, – задумчиво произнес я, – все верно?

Доктор нервно потер руки и кивнул.

И что побудило старика пойти наперекор воле своего Императора? Его ведь точно не погладят по головке за подобное самоуправство. С другой стороны, вполне может оказаться, что таким образом он решил выслужиться перед Мансом. Ну а что, если Н'гле нормализует состояние Абсолюта, это может поспособствовать продвижению его карьеры. Глядишь, и до личного врача Императора дорастет, кто знает.

– С чего вы вообще решили, что препарат мне поможет? – решил поинтересоваться я. – И давно в руках малийцев есть образец сыворотки Романова?

В этот момент браслет на руке старика запищал, а спустя секунду оттуда послышался мужской голос:

– Доктор Н'гле, вы в палате господина Воронова? Требуем немедленного ответа.

Старик ответил, что осуществляет перезагрузку системы на которую потребуется еще секунд двадцать. Мужик из браслета сказал еще что-то, но доктор отключил его.

– У нас нет времени на объяснение всех технологических тонкостей, – быстро проговорил он.

– Тогда чего вы хотите от меня?

– Попробуйте уговорить Его Величество, он наверняка прислушается к вашим словам. Император должен понимать, что здоровье Абсолюта намного важнее эфемерного шанса понять принцип работы сыворотки.

– Многие бы с вами не согласились… – протянул я. – Прогресс не стоит на месте, и совсем скоро может настать время, когда для массового создания препарата больше не потребуется моя кровь. Это поставит жирную точку в мировом конфликте. В любом случае, предлагаю сделать следующее: сперва мы сделаем все, что в наших силах, и только в случае неудачи перейдем к вашему предложению. Прошу больше не заводить подобных разговоров. Я уважаю Императора Манса, потому не собираюсь строить заговоры у него за спиной. Это понятно?

***

Следующие два дня мой организм тщательно готовили к предстоящему отключению от аппаратов. Помимо премерзкой настойки, позволяющей организму в кратчайшие сроки выйти на максимум собственных возможностей, в меня вливали «тонны» всевозможных витаминных комплексов и иных лекарств.

У врачей была лишь одна задача – сделать все возможное, чтобы после отключения от электроники мое тело выдержало хотя бы минуту и не запустило процесс саморазрушения. Если наш эксперимент провалится, им понадобится некоторое время присоединение моей бренной тушки к питательным веществам. Я понимал всю серьезность последствий, которые могут ждать врачей в случае моей смерти, поэтому не вмешивался со своими «советами».

Гостей ко мне больше не пускали, так как врачи требовали полного физического и эмоционального покоя. По той же причине мне упорно не возращали доступ к сети. Я уже и забыл какого это – жить в информационном вакууме. В закрытом городе тоже были запреты, но точно куда менее жесткие. Пусть я и был уверен в том, что люди Императора следили за каждым моим действием, произведенным в сети.

За день до проведения эксперимента меня провели в специально оборудованную комнату, предназначенную для тестов. Здесь вновь собралась целая коллегия под предводительством доктора Н'гле.

– Значит так, господин Воронов, – официальным тоном начал говорить старик. Судя по всему, это делалось для отчетности перед Императором. – Вы можете ответить, почему вы решили, что ВАША пыль вернет ВАС в нормальное состояние?

Я пожал плечами.

– Можете считать, что это обычная интуиция. Я привык прислушиваться к собственному организму, и сейчас он сигнализирует именно об этом. Это как.... – я попытался подобрать походящую ассоциацию, – как если бы у дома исчезло две стены, кусок крыши и часть фундамента. Вполне логично, что в таком состоянии он непременно начал бы разваливаться. Вот и здесь… мне НУЖНА моя пыль. Без нее меня не покидает ощущение… незавершенности.

– Хммм… звучит как слова наркомана, требующего еще одну дозу, – задумчиво произнесла Целитель по имени Антония.

Еще в первый день нашего знакомства я узнал, что она является заместителем доктора Н'гле и специализируется на тяжелых и необычных случаях, требующих нестандартного подхода. Женщина была югославкой по национальности, чем очень гордилась. Впрочем, ее патриотизм не помешал переезду на ПМЖ в Малийскую Империю. Ну что сказать… Югославия погрязла в гражданских конфликтах и переживала тяжелые времена. Но это все равно лучше полного развала, произошедшего в моей реальности. Наверное.

– Разве мы можем проводить столь рискованные операции, опираясь на «интуицию» пациента? – спросил доктор Малик.

За несколько дней, проведенных в этой больнице, этот индус вынес мозг и мне, и своим коллегам. Все по причине того, что он сомневался буквально во всем. Каждое действие, даже самое обычное, перепроверялось минимум четыре раза. Насчет более серьезных манипуляций и говорить не стоило. Но при всем этом был у него и плюс – паренек являлся настоящим гением в области взаимодействия нано-роботов и организма. Доктор Н'гле даже намекнул на то, что Амара, в свое время, пытались похитить люди Романова… настолько тот ценен.

– Бросьте, доктор Малик, нам всем прекрасно известно о феноменальной интуиции Титанов, – отмахнулся старик. – Что говорить об Абсолюте…

– Ну не знаю.... как по мне, лучше последить за его состоянием еще несколько месяцев. И куда мы торопимся…

Действительно, куда? В мире же все спокойно, страны помирились, а враги так и ждут моего исцеления, чтобы принести личные извинения за множественные попытки меня убить. В который раз поражаюсь тому, насколько гениальные личности могут быть абсолютными профанами в других жизненных сферах. Вот и здесь, доктор Малик искренне считал, что мировой войны можно избежать путем обычных дипломатических переговоров. Нужно лишь сделать так, чтобы всем было хорошо, и тогда поводов для войны просто не будет.

А так не бывает… к сожалению.

– Ярослав, сейчас мы вернем вам доступ к пыли и подключим к внутренней сети. Пока что провернем это без отключения от аппаратуры и посмотрим, произойдут ли какие-нибудь изменения.

– Валяйте, – с долей нетерпения произнес я.

В какой-то степени Антония была права – меня действительно немного ломало от отсутствия ранговой пыли. Это как голым на улицу выйти – возникает стойкое ощущение незащищенности.

– Доктор Миленкович, доктор Малик, прошу внимательно следить за показателями. Если мы упустим хотя бы малейшую деталь, это может отразиться на всем эксперименте.

Парочка сосредоточенно кивнула и взяла в руки планшеты. В это время старик подошел к одной из стен и провел рядом с ней рукой. Тут же показалась выемка из которой плавно выехал небольшой тубус.

– Готовы?

Я кивнул.

Как только старик открыл крышку, все изменилось. Еле тлеющее в груди пламя разгорелось с такой силой, что я всерьез испугался его физического появления в палате. Но нет… помимо встревоженных лиц докторов, ничего не обычного не было.

Закрыв глаза, сделал легкое движение рукой, призывая пыль подлететь к своему хозяину. Возникло ощущение, что я чувствую каждую пылинку. Совсем недавно одновременное управление десятью беспилотниками казалось мне очень сложным, но сейчас… все было иначе. По-другому и не сказать. Я был на сто процентов уверен в том, что смогу контролировать сотни воронов одновременно. И это только начало…

– Ярослав… как вы себя чувствуете? – послышался обеспокоенный голос Н'гле.

– Превосходно..... – улыбнувшись, ответил я. – Доктор Миленкович, вы сказали, что нужно провести промежуточные тесты?

Удивительно, но женщина не ответила сразу. Вместо этого она уставилась на меня и словно пыталась что-то сказать.

– Антония? – Малик потрепал ее за плечо.

– Да.... да.... – она встряхнула головой. – Вы не почувствовали ничего необычного?

– О чем это вы? – не понял доктор Н'гле.

– Его голос, он… – женщина никак не могла понять, что именно с ней произошло. – Он будто изменился.

Врачи переглянулись и, заметив недоумение на лицах друг друга, покачали головой. В это время я вовсю наслаждался новыми ощущениями. Пыль действительно была неотъемлемой частью меня. И если после проведения тестов врачи попробуют ее отобрать, им сильно не поздоровится.

– Ярослав, скажите что-нибудь.

– Что именно, доктор? – добродушно спросил я.

Женщина отступила на шаг и испуганно сглотнула.

– Неужели вы не слышите.... – тихо спросила она. – Как такое возможно… он невероятен....

– Так… доктор Миленкович, вероятно вы немного переволновались, поэтому вам надо сходить ополоснуться. А мы с доктором Маликом проведем все необходимые тесты.

Антония что-то пискнула в ответ и пулей выбежала из палаты. Впервые вижу ее такой. До этого момента она представлялась мне женщиной жесткой воли и характера. А тут чего-то расклеилась. Странно.... впрочем, в данный момент меня это не особо волновало.

– С чего начнем, док?

Последующие несколько часов ушло на то, чтобы заново собрать мои анализы, а так же провести ряд тестов. Я с легкостью пробежал двадцать километров на максимальной скорости, хотя еще утром опасался совершать легкую пробежку. Без труда выжал стопятидесятикилограммовую штангу, хотя еще несколько дней назад с усилием держал самый обычный стакан. Тот же результат ждал меня и во время прохождения других физических тестов.

В общем, объединение с пылью действительно сработало – я чувствовал невероятный заряд бодрости и готов был сворачивать горы. Но, как выяснилось, была одна существенная проблема.

– Доктор Н'гле, посмотрите… – Малик подошел к старику и показал ему что-то на планшете.

– Амар, может хватит перестраховываться? – бодро спросил я. – Чувствую себя превосходно!

– Боюсь, что на этот раз опасения доктора Малика имеют основания, – мрачно произнес главврач больницы.

Я разочарованно выдохнул, так как был практически уверен в том, что мое пребывание в этой клинике подошло к концу.

– Что там?

Доктор подошел ко мне и показал на планшет.

– Видите этот график? Оно отображает интенсивность саморазрушения вашего организма. Чем хуже показатели, тем выше прямая.

– А можно как-нибудь попроще? – взмолился я.

– Хорошо… когда вы находитесь в состоянии покоя, организм пребывает в нормальном состоянии. Но стоит вам начать применять пыль или подвергнуться нагрузкам, как линия резко летит вверх…

– Хотите сказать, что при отключении аппаратуры я смогу нормально жить только в случае полного покоя?

– Мы не знаем… другой график показывает, что при взаимодействии с пылью ваша регенерация тоже кратно усиливается.

– Иными словами, тесты ничего не дали, и нам все равно придется проводить рискованный эксперимент?

– Да… и я очень надеюсь, что вы помните о нашем разговоре. Поговорите с Императором. Другого шанса может и не быть....

Глава 4. Сработает?

В нескольких километрах от Братска. То же время....

– Получается, осталось только два варианта… – задумчиво произнес Арсений, нависая над картой. – И оба находятся далеко в тылу нашего врага.

Помимо Романова в помещении находились Елена, ее телохранитель-китаец по имени Линь Сун, а так же генерал Панкратов с парочкой его ближайших сторонников. В данный момент они раздумывали над тем, как воспользоваться информацией, полученной во время нескольких успешных вылазок разведывательных групп.

– Проблема даже не в расположении, – произнес Панкратов. – Пока вас не было, мы с Еленой навели некоторые справки касательно этих убежищ и пришли к выводу, что ситуация намного сложнее, чем предполагалось с самого начала.

– И в чем же дело?

Последний месяц четко указал на необходимость разгрома «Александровских» лабораторий, ведь новосозданные Титаны доставляли слишком много вреда. Казалось, можно было дождаться, пока у Романова закончится запас крови Воронова, но была одна большая проблема – никто не знал, сколько именно придется ждать, и сколько солдат погибнет в процессе. Именно поэтому они составили дерзкий план по захвату тех мест, где по данным разведки Александр вводил препарат «добровольцам».

Ответ на вопрос поступил от Лены. В последнее время девушка занималась по большей части вопросами обеспечения армии сопротивления. Кто ж знал, что из нее получится отличный управленец…

– Так вышло, что мне известно об этих лабораториях. Лет в четырнадцать я шарилась в семейной библиотеке и наткнулась на один из дневников Вальтера. Там говорилось о целой сети исследовательских центров, в которой он проводил свои опыты. И некоторые из них находились в Восточной части империи.

– Точно.... – кивнул Арсений, – я ведь тоже просматривал эти записи.

– Тогда ты должен понимать, в чем именно заключается основная сложность. Именно эти две лаборатории являются наиболее защищенными, и чтобы проникнуть туда потребуется полноценная штурмовая группа, которую наверняка разгромят еще на подходе. Но даже в том случае, если им удастся добраться до места назначения незамеченными, того времени, которое понадобится на проникновение в подземные помещения, хватит, чтобы враги вызывали подмогу и взяли их в клещи.

Арсений задумался на несколько секунд. В этот момент свою мысли решил изложить один из помощников генерала:

– А с чего мы взяли, что препарат вводится именно там?

– Согласен с Виктором, – кивнул Панкратов, – это может происходить в любом другом месте.

– Давайте перечислим имеющиеся факты, – начала перечислять Елена. – Судя по данным разведки, добровольцев вывозят за пределы населенных пунктов – это раз. Живут новосозданные Титаны не больше суток, а значит везти их издалека и тратить драгоценное время на дорогу никто не будет – это два. Ну и самый важный пункт – паранойя Александра. Он никому не доверяет, а следовательно, проводит свои эксперименты в хорошо защищенных местах.

– В которых, к тому же, можно продолжать свои бесчеловечные опыты, – добавил Арсений.

– Мои аналитики просчитали, что с вероятностью в 72% препараты вводятся именно там. Думаю, этого вполне достаточно, чтобы попытаться прикрыть эту лавочку. Если Александровские Титаны продолжат наносить удары по нашей армии, фронт в скором времени посыпется.

Помощник Панкратова кивнул и с серьезным видом уставился на карту.

– Я понял твою задумку, сестренка… – произнес Второй. – Ты хочешь обойти Систему защиты с помощью нашего с тобой гена. Ведь так?

Девушка кивнула. Немногие знали, что в особо секретные помещения Романовых могли попасть исключительно члены их семьи. Там устанавливалась сложная система защиты, включающая в себя проверку сетчатки глаза, отпечатков, а так же считывания жизненных показателей гостя. Если искусственный интеллект распознавал в эмоциях Романова страх или иное чувство, означающее давление извне, он включал защитные механизмы и уничтожал любого, кто пришел вместе с представителем Императорского рода. Такая вот сложная и опасная система защиты.

– Именно. Если со штурмовой группой пойдет кто-то из нас, задание серьезно упростится.

– При условии, что Александр не поменял настройки… – задумчиво добавил Арсений. – Впрочем, он вряд ли ожидает удара в глубоком тылу, особенно от кого-то из своих прямых родственников. Так что шанс у нас действительно есть. Группу уже собрали? Я буду готов выступить утром.

– Ну уж нет, братец, – запротестовала Лена. – Если выбирать, кем именно из Романовых мы будем рисковать, то это должна быть я! Не забывай как сильно поднялся моральный дух обычных солдат, когда ты встал во главе армии сопротивления. И подумай, что произойдет, если с тобой что-то случится.

– Твоя смерть или попадание в плен так же не принесет ничего хорошего.

– На этот случай у меня есть Линь Сун, – Лена кивнула в сторону своего телохранителя. – Он справится как с новоявленными Титанами, так и с кем-то более серьезным. – Китайский телохранитель не показал ни единой эмоции. Куда наследница – туда и он. – К тому же, мы не будем брать лабораторию с наскока. Последим несколько дней, и если там будет происходить какая-то активность, атакуем.

– Ну хорошо, – через какое-то время произнес Арсений.

Он по-прежнему сомневался в решении сестры, потому собирался в течении дня поискать другие варианты. Но в одном сестра была права: если у них получится захватить или уничтожить запасы препарата, риск полностью окупится.

***

Сразу после завершения эксперимента доктор Н'гле доложил Императору о полученных результатах. Манс долго и терпеливо выслушивал описание процессов, происходящих в моем организме, но в итоге все-таки не выдержал.

– Доктор, зачем вы нагружаете меня этой бесполезной информацией? – холодно спросил Кейта. – Говорите четко и по делу. Сколько времени понадобится Воронову, чтобы вернуться в былую форму?

– В том-то и дело… – замялся старик. – Ни один ученый в нашей стране не может объяснить того, что происходит с Абсолютом. Вот если бы вы разрешили связаться с моими коллегами из Штатов и Индии....

– Нет, – покачал головой правитель, – все, что происходит с Вороновым, должно держаться в полном секрете.

– В таком случае, мы не можем дать точного ответа… необходимы дальнейшие тесты и испытания. Может, неделя, может, месяц, а может, и вовсе – годы.

– Держите меня в курсе, – коротко ответил Император, после чего сразу же отключился.

Прошло четыре дня с момента завершения нашего небольшого эксперимента. И даже несмотря на сомнительные результаты, чувствовал я себя просто прекрасно. Физические показатели, состояние организма, ясность ума – все говорило о том, что меня давно пора выписывать. Но, как говорится, был один ньюанс…

Мое тело по-прежнему с трудом переносило серьезные физические нагрузки. Даже управление обычными воронами сказывалось в худшую сторону: каждый раз, когда я начинал активно управлять пылью, подключенная аппаратура моментально сигнализировала о получении критических повреждений. А ведь я их даже не чувствовал… что тоже не очень хорошо. Как понять, что с организмом что-то не так, если ты совсем не ощущаешь боли?

В итоге мне пришлось согласиться с доктором Н'гле и отправить запрос Императору на личный разговор. Если существовал шанс, что препарат Романова поможет, то будет глупо им не воспользоваться.

Но шел четвертый день, а ответа на запрос так и не поступило. То ли Манс слишком долго взвешивал все за и против, то ли вовсе почему-то решил проигнорировать мое желание «пообщаться». Кто этих Императоров поймет…

Большую часть времени я проводил на улице. Скрывать лицо было не нужно, так как саму территорию больницы скрыли от слежки, путем установки на климатические панели специального покрытия, регулирующего прозрачность. Оно было похоже на то, что я видел во время презентации боевой арены в Италии. Позволяло скрыть от любопытных глаз, происходящее на территории.

То же самое касалось и других пациентов больницы. Сюда и раньше присылали исключительно самых влиятельных и уважаемых граждан Империи, а так же членов их семей, но сейчас отбор стало куда серьезнее: если за кем-то был грешок, или существовало малейшее подозрение в возможной вербовке, человека сразу же перевозили в другое, менее престижное, отделение. И все это помимо сотен сотрудников секретной службы, дежуривших как в парке, так и на каждом этаже больницы.

В общем, с обеспечением безопасности на территории все было на уровне. Только вот.... если они пытались скрыть от кого-то мое присутствие в клинике, то им это явно не удалось. Любой человек, обладающим мало-мальски логическим мышлением, без труда сложит два плюс два и придет к очевидному выводу касательно личности столь важного пациента.

– Ну что, приятель, как у тебя дела?

Я провел рукой по шерстке черно-белого кота, принадлежавшего одной из пациенток. Своенравное животное то и дело убегало в парк и прогуливалось между деревьев.

Удивительно, но кот отреагировал на мои слова, навострив ушки и с любопытством уставившись на меня.

– Возможно ты удивишься, но иногда люди вам завидуют. Никаких обязательств, никаких тревог, еще и кормят от пуза. Не жизнь, а сказка. – Я глубоко вздохнул и откинулся спиной на скамейку. – Только не для меня....

Неожиданно по всему парку началось шевеление: люди спешно двигались к главному корпусу, а со стороны улицы ко мне шла целая делегация.

– А ну-ка брысь, дружище, – я слегка подтолкнул кота. – Служба безопасности настолько напряжена, что может заподозрить в тебе шпиона. И знаешь… я ни капли не удивлюсь, если это окажется правдой.

Представитель семейства кошачьих как будто понял мои слова и довольно шустро помчался в сторону небольшого озера, в другой части парка. Ко мне же подошел человек, которого я ждал уже несколько дней. Точнее, его сын.

– Рад тебя видеть, Ярослав, – сказал Манс Десятый, обаятельно улыбнувшись и пожав мне руку. – Как ты себя чувствуешь? Поговаривают, что к тебе теперь подпускают исключительно мужской персонал?

Это было правдой. Мы довольно быстро поняли, что теперь мой голос специфически действует на девушек. Они словно попадали в гипноз и терялись в пространстве. Причем у каждой из пострадавших были разные впечатления после нашего разговора: доктору Антонии Миленкович, к примеру, показалось, что она слышит пение ангелов; а вот медсестра Кларесса утверждала, что я начал разговаривать голосом ее возлюбленного. Доктора принялись изучать этот феномен, но так как пока что ничего дельного не обнаружили, вежливо попросили меня не издеваться над женской психикой.

– Есть такое дело, – протянул я, взглянув на охранников кронпринца, одной из которых была девушка. Та уставилась на меня растерянным взглядом и словно пыталась что-то сказать.

Манс сразу сообразил что к чему.

– Элизабет, сходи-ка проверь внешний периметр.

– Ч-то....? – не поняла охранница, после чего наконец опомнилась: – Есть!!!

– Как видите, ничего хорошего в таком воздействии нет, – продолжил я. – Кто-то смотрит с восхищением, другие как кролик на удава. Доктор Н'гле утверждает, что я способен полностью контролировать работу связок и избежать подобного эффекта, но пока что не знает как это сделать.

– Странно… ничего необычного не слышу, – заметил Манс. – Предполагаю, что дело не в связках. Больше похоже на воздействие на определенные части мозга, отвечающие за приятные ощущения или воспоминания.

– Врачи рассматривают и эту теорию. К сожалению, мое тело загадало им слишком большое количество загадок. А касательного остального – чувствую себя превосходно, если не брать в расчет постоянное желание моего организма убить себя. Но спасибо за внимание.

Кронпинц кивнул и достал из внутреннего кармана конверт.

– Мне поручено передать тебе послание от моего отца.

– Письмом? – удивленно спросил я.

Даже в моем мире подобная передача информации считалась устаревшей.

– Мой отец старомоден, – пожал плечами Манс, после чего добавил: – А еще он опасается хакеров. Так что особо важные послания передает таким вот образом.

Ну да… только вот не думаю, что кронпринц каждый раз подрабатывает посыльным. Не просто так его сюда прислали, не просто так…

Я вытащил письмо и быстро пробежался по нему глазами. Там говорилось, что Император согласен на применение Александровского препарата, но при условии, что за всем процессом будет наблюдать его сын, а так же специально созданная группа из ученых и врачей. Так же он выразил надежду на мое выздоровление и присоединение к скорой победе над нашими врагами.

– Четко и по делу, – сказал я, передав письмо кронпринцу. Тот сразу же поджег его и бросил в урну, стоявшую рядом со скамейкой. Уверен, как только мы направимся в главный корпус, люди Манса избавятся дже от оставшегося пепла. – Но все же почему письмом? Ты мог сказать об этом лично.

– Считай, что таким образом мой отец выказал тебе уважение. Лишь единицы удостаиваются такой чести. Что ж, в таком случае предлагаю пройти в клинику и обсудить дальнейшие действия с доктором Н'гле. И если все пройдет хорошо, уже сегодня мы отключим тебя от этих аппаратов.

На то, чтобы утрясти организационные моменты потребовалось еще около часа. Врачи подготовили лабораторию, а люди Манса укрепили ее стены, установив энергетическую защиту. Доктор Н'гле решил перестраховаться на случай неадекватной реакции моего организма.

– Ярослав, вы сможете самостоятельно ввести себе препарат? – спросил старик, положив передо мной специальный шприц. – В целях безопасности, персонал не будет находиться в этом помещении.

– Без проблем, доктор. Было бы неприятно, если бы я случайно причинил кому-нибудь вред. Ступайте… дальше я сам.

Как только старик вышел из кабинета, по стенам сразу же прошлась едва заметная энергетическая волна, сигнализирующая о включении защиты.

Ну.... с БОГОМ!

Глава 5. Нежданная встреча

Сразу после введения иглы в вену препарат начал медленно проникать в мое тело.

– Ярослав, – из динамиков послышался голос доктора Н'гле, – комментируй все, что с тобой происходит. Что чувствуешь? Усиливается ли боль? Нам важно знать о любой мелочи.

– Пока что только жжение.... – поморщившись, сказал я.

Было не больно, а именно неприятно. Как будто под кожей какой-то зуд, а почесаться никак не получается.

Но сразу после этого пришли новые ощущения. Я почувствовал какую-то странную энергию, пробуждающуюся где-то внутри. Показалось, что кожа начала сверкать, а мышцы наполнились такой мощью, которую я никогда раньше не ощущал.

– Вы видите это? – спросил я, рассматривая свои светящиеся руки.

– Что видим? Ярослав, говори конкретнее.

– Да как не видите, если от рук исходит сияние!!!

От переполнявшей меня энергии голос звучал восторженно. Тем временем в самом организме творилось что-то невероятное: вместе с мощью пришло осознание, что мой контроль пыли вышел на новый уровень. Она начала вихриться вокруг меня, словно живое существо, разгневанное и разрушительное.

Кабинет, в котором проходил эксперимент, начал содрогаться. Пыль пробивала медицинскую аппаратуру и мониторы, словно дешевую фольгу, а энергетическое поле едва держалось под мощными ударами воронов. Те собирались, бились об стены и вновь рассыпались. Моя сила была настолько большой, что начала выходить из под контроля.

Доктора, наблюдающие за мной через двойное стекло, попытались меня успокоить:

– Ярослав, пожалуйста, сосредоточься!!! – его голос с трудом пробивался через грохот. – Вы можете взять свою пыль под контроль!!!

Но вырывающаяся наружу мощь была неконтролируемой. Я пытался отдавать приказы пыли, но та лишь продолжала буйствовать. С каждой секундой вороны становились еще больше, нанося энергетической защите непоправимый урон.

Тем временем среди врачей началась настоящая паника.

– Эвакуация!!!! Всем покинуть здание! Срочно! – начал выкрикивать кронпринц, после чего обратился к своему телохранителю: – активируем план «немыслимое». Зови сюда всех! Слышишь, ВСЕХ!!!

Врачи в панике бросились к выходу, пытаясь как можно быстрее покинуть комнату. Я вновь попытался взять пыль под контроль, но потерпел еще одну неудачу. Я чувствовал, что сила хочет вырваться на волю, сметая все преграды на своем пути.

Неожиданно пыль зависла на месте, а спустя мгновение с удвоенной мощью ударила во все стороны, разнося энергетическое поле на атомы. В это время я уже с трудом понимал, что происходит вокруг… а следом мое сознание провалилось во тьму.

Пробуждение было не очень приятным. Я лежал на деревянном полу, отдающим прохладой. Как будто дом совсем не отапливали. Подняв голову, с удивлением обнаружил, что нахожусь в родовом поместье Вороновых. Прям посреди обеденного зала.

– Что за…

Неужели у Александра получилось меня похитить? Но зачем тогда возвращать в поместье? Глупость. Если бы Романов поймал меня, то я сейчас лежал бы на операционном столе. А специальные приборы выкачивали бы из меня кровь.

– Не нравится? – из-за спины послышался приятный и до боли знакомый голос. – А мне казалось, что ты любишь пользоваться всем МОИМ!

Последние слова парня сорвались в настоящий крик. Я обернулся и с удивлением увидел перед собой… себя. Выглаженный до идеального состояния деловой костюм, приглаженные волосы и безумный взгляд. Да уж, таким я себя еще не видел…

– Получается, все происходящее всего лишь бред потерявшего сознание… интересно, – я подошел к центру комнаты и присел на стул. – И кто же ты? Моя совесть? Плод больного воображения? Что-то не припомню себя в таком виде.

– Не смей относиться ко мне с таким пренебрежением!!! – рявкнул парень. – Не после того, как ТЫ забрал МОЮ жизнь!

– Что ты имеешь ввиду?

Другой я ухмыльнулся.

– А ты еще не понял? Я – законный владелец тела, в котором ты сейчас живешь. Моего тела! Шесть проклятых лет пришлось ждать, чтобы мы смогли поговорить.

На несколько секунд повисла пауза.

– Точно глюк.... – произнес я.

Ну а кто поверит, что остатки личности прошлого Ярика до сих пор хранились где-то на подсознании? Лично мне подобное казалось каким-то бредом. Чем оно, скорее всего, и являлось.

– Признаюсь, поначалу мне даже нравилось, что ты делаешь с моей жизнью. Проучил этого урода Салтыкова, поставил на место его мамашу, а следом за этим и с дядей смог разобраться. Мне тогда почему-то казалось, что пройдет немного времени и я верну контроль над телом. Нужно лишь набраться сил и дождаться момента.

Он взял стул и сел напротив меня. Было довольно странно видеть свою безумную копию, но я решил дослушать плод своего воображения. Мало ли это как-то связано с новыми способностями?

– Но время шло, а ничего не менялось – ты по-прежнему жил моей жизнью. И тогда я решил немного развлечь себя – посмотреть, что именно творится на улице. Какого же было мое удивление, когда выяснилось, что все жители Петербурга проживают со мной один и тот же день. Они работали, общались, кто-то умирал, а на следующий день все возвращалось на круги своя. – Другой я положил ногу на ногу и откинулся на спинку стула. – Поверь, даже в этой ситуации я нашел чем себя развлечь.

– Дай угадаю, бегал голышом по Невскому проспекту?

– Не только, – улыбнулся Ярослав. – Я попробовал все, что можно попробовать. Соблазнил или взял силой всех красоток, на которых когда-то только облизывался. Кстати ты, возможно, удивишься тому, насколько многие из них оказались податливыми. А ведь изображали недотрог.

– Мне не особо интересны твои подростковые фантазии.

– Поживи с мое в заточении, посмотрим, что скажешь по этому поводу, – процедил парень. – Все изменилось после того, как я умудрился погибнуть от рук Императора. Атаковал его во время утреннего мероприятия в театре имени Александра Первого. Весело было, ничего не скажешь. Ну так вот, проснувшись на следующий день, я обнаружил, что территория Петербурга резко сократилась до нескольких районов. Мне и раньше не приходилось заходить слишком далеко из-за обильной потери жизненных сил, но теперь и возможности такой не было!

– И ты считаешь, что это дело рук Императора? – ухмыльнулся я.

– Нет конечно… люди продолжили проживать один и тот же день, лишь у меня произошли какие-то изменения. И тогда, немного подумав, я сообразил, что именно случилось. В уравнении поменялась одна переменная – время.

– В каком смысле?

– Все просто. Прошел год с того момента, как ты занял мое тело. И с тех пор ситуация становилась только плачевнее: ежегодно территория Петербурга сокращалась в диаметре,

лишая меня развлечений и живого общения. Вплоть до того момента, пока в моем распоряжении осталась только территория нашего дома! И мы оба понимаем, что этот год должен стать для меня последним.

Ярослав прищурился и небрежным движением открыл мешочки на поясе.

– Ты думаешь, что если сможешь меня убить, то вернешься в свое тело?

– Конечно! И тогда я получу все то, что должно было стать моим! Юлали, Даниэллу, Елену.... и в первую очередь силу и поклонение!!!

После сказанных слов в глазах парня заиграло настоящее безумие. Становилось немного жутковато от того, насколько одиночество может свести с ума даже хорошего, насколько я помню, парня.

– Возможно я тебя огорчу, но только мое появление спасло тебя от позорной смерти в туалете Академии, – расслабленно произнес я, так же открыв мешочки. Если он думает, что победит меня в дуэли, то его ждет большое разочарование. – Но давай представим, что ты остался бы в своем теле. Напомнить, что именно тогда происходило? Ты был слаб и беспомощен, сестра презирала тебя, Астафьева стеснялась признаваться в романе с таким неудачником, а дядя так и вовсе собирался грохнуть где-нибудь по-тихому. С чего ты решил, что выжил бы в таких условиях?

– Ты не знаешь меня!!! – выкрикнул он. – Я контролировал ситуацию!

Да уж, воспоминания парня явно подверглись изменению. Вот что значит сила самоубеждения. Тем временем Ярослав наклонился вперед и прошипел:

– Как ты мог отвергнуть чувства Нади? Как мог!? Она любовь всей моей жизни, а ты взял и подтолкнул ее в руки Болотова?

Ох уж эта подростковая любовь… а ведь он действительно считает, что Астафьева была любовью всей его жизни. Наивный чукотский парнишка.

– Она не в моем вкусе, – ответил я. – Ну так что, мы будем драться или продолжим болтать?

Ярослав резко сорвался с места и попытался врезать коленом мне в челюсть, но ударился об одного из прикрывших меня воронов. Одновременно с этим, со спины меня ударили две птицы. И тоже безрезультатно.

– Ты думаешь, что сможешь победить меня? – Ярослав злобно рассмеялся. – Я был частью тебя все эти годы! Каждый прием, каждая примененная техника – все хранится у меня в памяти!

Мы одновременно использовали «рой», из-за чего наши вороны сталкивались и рассыпались в пыль.

– Получается, мы с тобой равны по силе. Тогда зачем все это?

– Ты забываешь про мое преимущество. – Он щелкнул пальцами, и из стен здания сразу же показались пулеметы. – Это мой мир и он живет только по моим правилам!!!

Орудия нацелились на меня и в следующее мгновение ударили сразу из нескольких стволов. Я уворачивался, прикрывался пылью и носился по залу словно сайгак. Даже попытался выпрыгнуть из окна, но, к своему удивлению, наткнулся на невидимую преграду, сквозь которую не могли пробиться даже мои вороны. Так вот о чем говорил Ярослав… ну понятно.

Я попробовал использовать электрическую пыль, но Ярик ответил точно таким же приемом. Ситуация действительно становилась безвыходной.

– Я не позволю тебе и дальше управлять собственным телом! – выкрикнул парень.

Его вороны внезапно объединились в большую птицу, которая атаковала мой щит. Удар был настолько сильным, что мне пришлось сделать несколько шагов назад. Пулеметы словно ждали этого и дали мощный залп мне в спину.

Вместо ответа я скользнул в сторону и, используя всю имеющуюся пыль, ударился в одно из окон. Немного посопротивлявшись оно все-таки поддалось и разбилось на тысячи осколков.

– НЕЕЕЕЕТ!!!! – послышался голос из обеденного зала. – Я все равно тебя достану!!!

Но я его уже не слушал, так как вновь проваливался во тьму.

Очнувшись, осознал, что стою посреди разрушенной больницы. Весь этаж был в руинах, медицинское оборудование разбросано по полу, а оставшиеся куски стен покрыты трещинами и следами от ударов разбушевавшейся пыли.

В небе надо мной кружили десятки военных машин, а внизу стояли стройные ряды малийской армии во главе с Испанцем и еще несколькими неизвестными мне бойцами. Они стояли, как каменные статуи, словно боясь лишний раз пошевельнуться и спровоцировать меня на атаку.

На их лицах царило напряжение, а в воздухе витала неопределенность. Стало понятно, что они ждут моей реакции....

Я подошел к краю этажа и, неспешно проведя взглядом по людям из малийской армии, произнес:

– Можете расслабиться. Все закончилось!

Глава 6. На что я способен?

– А теперь аккуратно, без резких движений, подними кружку со стола. – От звучащего из динамиков голоса так и веяло страхом, ибо дежуривший врач не просто считал меня бомбой замедленного действия, но и не стеснялся это показывать.

Оно и понятно, учитывая произошедшее в первую ночь, после введения в мою кровь препарата Романова. Я тогда не мог уснуть и, раздраженно развернувшись в кровати, случайно задел один из медицинских аппаратов. К сожалению, мое «случайно» вылилось в то, что тот с невероятной скоростью полетел в противоположную стену. И все бы ничего, если бы одна из комплектующих этого прибора не состояла из особо прочных материалов, которые с легкостью пробили стену и ранили сразу двух врачей.

– Да контролирую я себя, контролирую, – раздраженно ответил я. Уже четвертый день без происшествий, а они все опасаются. – Когда мы перейдем к экспериментам на улице?

Дверь в палату открылась, и внутрь зашел Испанец.

– Когда Императорская комиссия сочтет безопасным твое нахождение в обществе, – с улыбкой произнес наставник.

– Да я уже четвертый день ничего не ломаю! Или мне этот медицинский аппарат всю жизнь припоминать будут? Я больше не могу находиться в четырёх стенах!

Дело было в невероятной энергии, бушующей в организме. Я не хотел есть, не ложился спать, мог часами бегать на «дорожке» и не чувствовать ни грамма усталости. Меня просто распирало от ощущения невероятной мощи.

– А что случится, если ты захочешь пожать руку кому-нибудь и случайно сломаешь ее? Ты готов взять на себя эти риски? И ладно ранение, ты ведь можешь и убить ненароком.

– Нахождение в клетке ничем мне не поможет, – буркнул я. – К тому же, речь идет об экспериментах на свежем воздухе, а не полноценной прогулке по оживлённым улицам.

– Не преувеличивай, тебе выделили вполне себе комфортабельные палаты. Учитывая, что прошлую больницу ты разгромил. – Густаво присел на диван, расположенный у стены. – Вы разобрались с твоим голосом?

– Как сказать…

На данный момент я научился только отключать «эффект влияния» на девушек. А вот применять новые способности по своему желанию у меня пока что не получалось. Но обо всем по порядку.

Сперва мы отмели теорию, что всему виной необычная работа голосовых связок. Оказалось, что теперь я могу менять их так, как мне захочется. Но независимо от того, каким был мой голос (высоким, средним или низким), девушки по-прежнему слышали что-то свое и неизменно впадали в оцепенение. Потому мы и пришли к выводу, что дело все-таки в воздействии на мозг собеседника с помощью звуковых волн.

Путем недолгих экспериментов над четырьмя девушками-добровольцами у меня все-таки получилось обуздать это «влияние». И только. Свободно управлять им, и тем более воздействовать на мужчин, у меня пока что не получалось.

– Ярослав, на самом деле я пришёл к тебе с хорошей новостью. В последнем докладе доктора Н'где говорится, что твой организм полностью восстановился и не нуждается в дополнительной подпитке. То же самое касается и твоего самоконтроля. Все показатели в норме, поэтому с сегодняшнего дня ты покидаешь эту клинику. Само собой вы продолжите проводить эксперименты для определения границ твоих нынешних способностей, но теперь это будет происходить в оговоренное с тобой время.

Я с сомнением посмотрел на наставника. Даже мне, независимо от желания поскорее выйти из этой палаты, это решение показалось несколько авантюрным. В конце концов, я на

«карантине» всего четыре дня. Мы толком не исследовали воздействие препарата Романова на мой организм. Кто знает, вдруг мне в одно мгновение резко поплохеет.

Хотя, по словам доктора Н'гле, вероятность такого исхода близилась к нулю. И все благодаря моей крови, на основе которой и была создана сыворотка. Но даже несмотря на это, меня все равно хотят выпустить из больницы. А значит, объяснение этому может быть только одно..

– Как понимаю, Императору Мансу не терпится взорвать медийную бомбу и показать всему миру первого Абсолюта? Неужели на дипломатическом и военном фронте все так плохо?

Лицо Испанца омрачилось.

– Войска генерала Панкратова потерпели несколько сокрушительных поражений за последние несколько недель. Применяемая врагом тактика, при которой они совершают прорыв с помощью десятков Титанов, а следом пускают туда бронетанковые группы, дала свои результаты – фронт сопротивления рушится. Тоже касается и остальных театров военных действий. Несмотря на заключённое перемирие, герцог Лафи перешёл к активным действиям и захватил два города на севере Франции. Да и у аргентинцев дела пошли на спад. Король Лукас заручился поддержкой мексиканцев и смог стабилизировать фронт.

– Господи, меня не было всего три недели, а у вас уже провал на провале, – протянул я. – Почему Его Величество не использует Титанов для купирования прорывов?

– Потому что это неразумно. К сожалению, количество наших Титанов строго ограничено, и все они используются для проведения диверсионных и разведывательных операций. Мы не можем позволить себе бросать сильнейших бойцов на убой, как это делает Георгий.

– До сих пор не понимаю, откуда у Александра такое количество моей крови…

– Судя по всему, она уже подходит к концу. За последние несколько дней не было зафиксировано ни одного появления псевдоТитанов. Но свое дело они сделали, инициатива на стороне наших врагов.

– И вы решили показать меня миру, чтобы воодушевить бойцов?

Наставник кивнул.

– В сети уже пошли разговоры о скоропостижной смерти будущего Абсолюта во время Парижских событий. Пресс-секретарь Манса выступил с заявлением, что с тобой все в порядке, но это всего лишь слова. Людям необходимо дать надежду. И этой надеждой должен стать ты.

Знал бы Густаво, насколько это рискованно… И дело сейчас не в контроле собственных способностей, тут как раз все в порядке. Меня куда больше волновал другой Ярик, всеми силами стремящийся вырваться на волю и захватить власть над телом. У парня явно потекла крыша, поэтому предугадать его действия, после получения в руки такой мощи, достаточно сложно.

– Мне бы все равно не хотелось так рано показываться на людях. Нужно время.

– Ты же сам хотел выбраться из этого кабинета? – удивился Испанец.

– Речь шла об обычных упражнениях на свежем воздухе. А вот люди…

В комнате повисла напряженная пауза.

– Ярослав, если тебе есть что сказать, то лучше сделай это сейчас. Я не могу доложить Мансу, что тебе просто не хочется.

Я вздохнул и вкратце рассказал Испанцу о произошедшем. Точнее, вольную интерпретацию того, что произошло, так как правду говорить было бессмысленно. Боюсь, что после новости о том, что я пришел из другого мира и занял тело погибшего Ярослава Воронова, меня упекут в сумасшедший дом. Ну кто, в здравом уме, поверит в такой бред? Вот-вот… тем более и доказательств у меня никаких.

– То есть хочешь сказать, что где-то внутри тебя есть темная сущность, которая стремится получить управление над телом? – с сомнением произнес Густаво. – А ты не думал, что это обычный бред? Реакция мозга на получение новых способностей?

– Не знаю. Выглядело очень правдоподобно. Я был уверен, что если проиграю схватку, то больше не вернусь в свое тело.

– Получается все, что тебе нужно, это больше не терять контроль в течение этого года.

– Похоже на то.

Наставник задумчиво потер подбородок, после чего поднялся и хлопнул меня по плечу.

– Я поговорю с доктором Н'гле о твоих тревогах. А пока что готовься.... нас ожидает веселый вечер.

Показывать меня миру решили в просторном бетонном здании, служившим площадкой для тренировок Титанов. Мне доводилось уже видеть эти помещения, когда мы разбирали тренировку Штиль. И само собой это было сделано с ее разрешения – воздушники были самым распространенным классом, поэтому мне надо было представлять стиль их боя.

Стоило мне показаться в здании, как со всех сторон послышался шепот:

– Он все-так жив… срочно готовь прямое включение.

– Тебе не кажется, что в нем что-то изменилось?

– Да.... кажется, глаза другие.

– Или походка?

– А вы слышали, что он вышел из под контроля и разнес больничное здание в центре города?

Видимо Мансы решили не объявлять тему презентации, чтобы максимизировать «ВАУ-эффект». Ну что ж, попробую им в этом помочь. Я быстрым шагом преодолел зал, в котором собралась толпа журналистов, блогеров и послов различных стран, после чего вскочил на пьедестал.

– Дамы и господа, прошу минуточку вашего внимания.

Я с трудом сдержал порыв воспользоваться своими новыми способностями и разом свести с ума всех девушек. Хотя.... это идея. В конце концов, люди любят шоу.

– Ваше Высочество, – я заметил в первом ряду Манса Младшего. Тот был расслаблен и слегка навеселе, – позвольте, я сам проведу эту презентацию.

– Это твоей вечер, Ярослав, – добродушно произнес кронпринц, – делай, что душе угодно.

Ну да, конечно. Думаю, стоит мне начать импровизировать в неправильную сторону, так мероприятие шустренько закончится.

Я благодарно кивнул, после чего изменил голос, сделав его более глубоким и властным:

– Господа, всем вам известно о моем участии в Парижских событиях. Мы, с моим наставником, отстаивали интересы нашей страны, не позволив заговорщикам убить союзника Малийской Империи – короля Людовика. Что поделать, такая работа, – после этих слов большая часть зала тихонько рассмеялась. – Там мне пришлось столкнуться с сильнейшим Титаном нашей планеты – Алексом Чемберленом. И не стоит так удивляться, только глупец не признал бы силы этого человека.

Манс одобрительно кивнул. Молодец, хороший правитель уважает своего врага. Особенно того, кто и сам не лишен понятия чести.

– Так кто победил, Ярослав? – послышался женский голос из зала.

А вот это личико мне знакомо.

– Кристина Роу, рад снова видеть вас, – девушка приветливо мне улыбнулась. – Сказать по правде… я не могу ответить на этот вопрос просто потому, что не помню, чем все закончилось. Так вышло, что мы с Алексом довольно сильно ранили друг друга. И оба, скорее всего, считали, что смогли сразить своего противника.

– То есть как… получается, ничья?

– Если он жив, то да, – я посмотрел прям в объектив ее камеры. – Алекс, во время нашей первой встречи ты сказал, что хочешь сразиться со мной, когда я стану сильнее. И этот момент настал, ведь четыре дня назад я стал АБСОЛЮТОМ!

Глава 7. Демонстрация

На несколько секунд в тренировочном зале повисла тишина. Журналисты, послы, их охранники, а так же обычный обслуживающий персонал не могли поверить, что они лично присутствуют при таком историческом моменте.

Но в следующее мгновение обстановка резко изменилась – люди выкрикивали вопросы или пытались с кем-то связаться, а количество обращенных на меня камер увеличилось в несколько раз.

– Господин Воронов, вы сейчас серьезно? – послышался звонкий голос Кристины Роу. Сегодня, как и всегда, девушка была облачена в камуфляжный обтягивающий топ, не скрывающий плоский животик, и такого же цвета свободные штаны с множеством карманов.

– Такими вещами не шутят, Крис, – подмигнул я ей. – Как понимаю, сегодня вас собрали для того, чтобы объяснить мое долгое отсутствие, а так же продемонстрировать мои новые способности. Что же, какое-то время действительно ушло на восстановление, но потом.... мне понадобилось несколько дней, чтобы привыкнуть к своим силам и перестать крушить все вокруг.

Народ наконец перестал галдеть и впитывал каждое сказанное мной слово.

– Что вы имеете ввиду? – деловито спросила блогерша. – Вы стали сильнее? В чем это проявляется? Скорость, сила, умственные способности? В сети ходит мнение, что вы можете стать чуть ли не воплощением бога на Земле.

– Ну, ходить по воде я пока что не умею… наверное, но вот кое-чему новому обучился.

Я спрыгнул с пьедестала и не неспешно подошел к набору грузов, приготовленных специально для демонстрации. Для начала взял стокилограммовый бетонный блок и играючи подкинул его к потолку. Как только тот начал опускаться вниз, в него ударилось два ворона и раскрошили его практически в пыль. Тоже самое я проделал и с блоками по двести и триста килограмм.

– Это, конечно, впечатляет, – протянула Крис, – но уверена, что тот же Алекс Чемберлен без труда повторит этот трюк.

– Согласен с вами. Поэтому…

Я подошел к последнему блоку, весившему пол тонны. К нему, по моему заказу, были прикреплены бронированные пластины.

– А знаете, просто подбрасывать их становится скучно… – я резко швырнул его в противоположную сторону, прямо над головами зрителей. А спустя мгновение поймал этот блок уже на другой половине тренировочного зала.

– Как быстро… – послышался чей-то шокированный голос.

– Он действительно поймал полутонный груз, пущенный с такой скоростью?

– Монстр…

Я же выпустил с десяток воронов и всего за несколько секунд превратил этот бронированный блок в груду обломков. Но этого былой недостаточно. После этой презентации враги должны быть напуганы, а союзники воодушевлены.

– Это только то, что я научился контролировать за четыре дня, – произнес я, вновь подойдя к журналистам. – Мне больше не надо спать или есть, так как организм этого не требует. Нет необходимости в том, чтобы использовать чип памяти, потому что я могу в деталях вспомнить, во что именно был одет мой собеседник во время беседы двадцатилетней давности. Мой разум чист и только готов к изменениям!

– И все же это делает вас просто сильнейшим из Титанов, – немного разочарованно произнесла Кристина.

Вот же… блогерша. Ведь явно понимает, что я еще не раскрылся полностью, поэтому провоцирует меня, как может.

– Мало? – ухмыльнувшись, произнес я. – А что если скажу, что теперь я могу полностью контролировать изменение своих голосовых связок? Менять их по своему желанию.

– Это как?

Я окинул взглядом всех присутствующих и громко спросил:

– Есть тут люди, которые слышали, как я пою?

– Дааа!!! – синхронно ответила толпа.

– Тогда такое исполнение окажется для вас сюрпризом.

Изначально предложение Испанца показалось мне сомнительным. Он рассудил, что на презентации неплохо было бы продемонстрировать новые возможности моего голоса. А когда я спросил, каким образом это запугает наших врагов, тот ответил, что цель в другом – надо было убедить обычных людей по всей планете, что я потихоньку трансформируюсь в некое подобие божества. Причем прямо говорить об этом не стоит, народ все сам с удовольствием додумает.

Несколько секунд понадобилось на то, чтобы перенастроить голосовые связки. Затем я встал посреди зала и начал петь:

Luna tu
(О, луна,)
Quanti sono i canti che hai ascoltato gia
(Сколько песен ты уже слышала)
Desideri che attraverso i secoli
(И сколько ещё за века)
Han solcato il cielo per raggiungerti
(Пересечёт небо, чтобы достигнуть тебя…)
(Alessandro Safina – Luna: https://www.youtube.com/watch?v=PrXfHRYhHXk)

Мой голос наполнял пространство мощной и красивой музыкой, в то время как присутствующие завороженно смотрели на меня.

После того, как прозвучала последняя нота, ото всюду послышались громкие овации. Я же изобразил легкий поклон и приготовился к финальному представлению.

– Это было невероятно!!!

– Какой красивый голос!!!

– Но постойте… – одна Кристина по-прежнему не унималась. – Вы сами написали эту песню?

– Да, – кивнул я.

– Всего за четыре дня???

– Нет, конечно. Это песня написана давно, но у меня, в силу отсутствия необходимых природных данных, не было возможности ее исполнить. Я несколько лет думал над тем, кому из оперных певцов доверить ее, но так и не выбрал кандидата. Как видите, все вышло к лучшему.

– Признаюсь, это было очень красиво…

– И это еще не все, – улыбнулся я.

Осталось, как говориться, добить присутствующих последней способностью.

– К некоторым новым способностям я только начал привыкать. Другие же и вовсе пока не раскрылись и на десятую долю процента.

– Это какие? – сразу заинтересовалась Кристина.

Я пробежался глазами по журналистам, находившимся в первом ряду, и выбрал в качестве жертвы красивую брюнетку с весьма соблазнительными формами. Она была журналисткой одного из британских каналов и славилась стервозным и пробивным характером. Если мне не отказывает память, она даже разрушила несколько судеб абсолютно невиновных людей,

только затем, чтобы получить громкий материал. Оклеветала, иными словами, а потом принесла дежурные извинения, которые, естественно, ни на что не повлияли.

– Так вышло, что я только начал осваивать искусство убеждения.

– Вы про НЛП?

– Поверьте, Кристина, даже самые лучше матера в области НЛП нервно курят в сторонке по сравнению с тем, что могу я. Мои новые способности больше похожи на.... работу мыслесчетов. Итак, мне нужен доброволец, – я посмотрел на выбранную мной девушку и подозвал ее к себе, – вы, подойдите поближе и повернитесь лицом к залу.

Журналистка немного растерялась, но все же выполнила приказ. В своей белоснежной блузке и обтягивающих брюках она смотрелась очень привлекательно.

– Вы же не будете читать мои мысли? – с вызовом спросила брюнеточка.

– А вам есть что скрывать? – слегка ухмыльнулся я, приобняв ее за талию.

– Н-нет, п-просто.... – она перешла на шепот, – говорят, что это больно…

– Есть такое. Но не беспокойтесь, ваши мысли останутся при вас. Расслабьтесь.

– Хорошо. Но смотрите, если я почувствую хоть малейшую боль, вас завалят судебными исками! Все слышали? Снимайте все, что он будет делать!

Вот же стерва.... ну ладно, потому я ее и выбрал. Я снова обратился к залу.

– В первый день, после пробуждения, я обнаружил в себе удивительную способность. Оказалось, что при желании мой голос может не только исполнять оперные арии, но и… наводить звуковые иллюзии, ввергая другого человека в мою власть.

На этот раз обошлось без лишних вопросов. Присутствующие с интересом уставились на меня и журналистку, ожидая демонстрации способностей.

Я закрыл глаза и прислушался к внутреннему голосу. Доктор Н'гле сделал предположение, что мое «влияние» действовало исключительно на женский пол по причине того, что у сознания сохранилась привычка. Привычка «распушивать перья» именно перед девушками. Отсюда и их завороженность из-за звуков моего голоса.

Сейчас я немного рисковал, так как только-только осваивал этот дар, но мне надо было поразить своих союзников и натолкнуть врагов на необходимую мысль.

– Итак, – я посмотрел имя на бейджике, – Сили, вы готовы?

– Готова! – бодро ответила она.

Я щелкнул невидимым переключателем в голове и настроился на стремление не просто понравиться, а стать объектом вожделения.

– Сили… ты считаешь себя скромной девушкой?

Судя по ее оцепенению, голос начал работать.

– Как… что… – растерялась брюнетка. – Нет… но… не с каждым…

Скользнув взглядом по первым рядом с неудовольствием обнаружил, что и там девушек тоже «задело». Слегка, но все же.

– То есть ты бы никогда не стала прилюдно раздеваться…

Сили тяжело задышала.

– Нет, не стала бы…

– А ты сделаешь это для меня…

Несколько секунд она думала.

– Да.... господин…

Рука девушки потянулась к верхней пуговице. Первая… вторая… третья… обзор на ее упругую грудь практически открылся, поэтому я решил остановить демонстрацию.

– Достаточно, ты доказала свою преданность.

Она опустила руки вниз и больше не предпринимала никаких действий. Я же стал говорить громче, чтобы было слышно во всех частях зала.

– Хотел бы я на этом закончить, но… у меня появился еще вопрос: ты когда-нибудь фальсифицировала полученные данные ради того, чтобы продвинуться по карьерной лестнице?

– Что…?! – возмущение было настолько сильным, что она чуть не вышла из-под контроля. Но, посмотрев на меня, журналистка снова растаяла. – Да…

– И ты знала, что навредишь невиновным людям?

– Мне было все равно… это же плебеи… простолюдины… чего их жалеть?

По залу прокатился вздох.

– А вот теперь очнись, – сказал я уже своим обычным голосом.

Журналистка завертела головой, после чего заметила распахнутую блузку и быстро застегнула ее.

– Что ты со мной сделал?! Вы все видели, он заставил меня это сказать! Ничего такого не было!!!! Это все ложь!!!

Я добродушно улыбнулся и обратился к залу.

– Наша дорогая Сили ошибается. Я могу только разговорить человека. И то только потому, что в момент разговора он будет считать меня самым близким, тем, кому можно всецело доверять, – я посмотрел в камеру: – об этом и стоит подумать нашим врагам. Готовы ли вы идти против человека, который может заставить вас признаться в содеянном? Видит Бог, натворили вы не мало… Так что не стоит играть с огнем, господа. Идите на переговоры, и тогда мы попробуем решить наши разногласия мирным путем. На этом все!

Еще пол часа потребовалось на то, чтобы ответить на все возникшие вопросы. Одни спрашивали о моих дальнейших планах, другие интересовались, как скоро я вернусь в Россию. Были даже те, кто спросил, продолжу ли я концертную деятельность. Но в итоге люди Манса аккуратно намекнули присутствующим, что пора сворачиваться. И уже через несколько минут в помещении остались только мы с Испанцем и Манс Младший со своими охранниками.

– Рискованный ход, Ярослав, – произнес кронпринц. – Теперь люди побоятся вести с тобой переговоры, опасаясь того, то ты заморочишь им голову.

– Ваше Высочество, как уже было сказано, я умею убеждать только здесь и сейчас. Стоит человеку выйти из переговорной, он тут же придет в себя и откажется от всего, что подписал. Да и то, пока что моя способность действует только на девушек…

– Ты потому и выбрал именно эту журналистку?

– Именно. Пусть наши враги считают, что любой может попасть под мое влияние. И это только начало.... ну а заодно проучил зарвавшегося репортера, не считавшегося с жизнями обычных людей.

– Правильно-правильно.... – усмехнулся кронпринц, после чего резко изменился в лице. – Ярослав, на самом деле я пришел с новым поручением от моего отца. Густаво наверняка рассказал тебе о происходящем на фронте…

– Вкратце, – кивнул я.

– Твоя презентация – это лишь начало нашей контратаки. Через несколько дней у нас появится возможность нанести мощнейший удар по боеспособности наших врагов. И нам очень нужно, чтобы именно ты взял на себя эту миссию.

– Но почему? – удивился я. – Не подумайте, что я трушу, но в вашем распоряжении достаточно Титанов. А мне, в свою очередь, полезнее было бы заняться развитием новых навыков.

– Понимаю твои опасения, но дело в том, что если все пойдет не по плану, только у тебя получится выжить в этой мясорубке…

Я усмехнулся.

– Вы собираетесь отправить меня штурмовать Петербург?

– Нет, – немного помедлив, ответил Манс, – но мы собираемся ударить в самое сердце власти Романовых!

Глава 8. Вылазка

Неделей позже… окрестности Братска....

– Госпожа, – в помещении показался молодой парень только-только получивший офицерские погоны. – Китайский Император сделал запрос на разговор с вашим телохранителем. Разрешите ему отлучиться на несколько минут.

Сам Линь Сун никак не отреагировал на эту новость. За все время своей работы он не сказал ни единого лишнего слова. Молчаливый был человек.

– Пусть идет, – отмахнулась Лена. В данный момент ее куда больше волновала предстоящая операция. – Сень, ты уверен, что надо отправляться именно туда?

Наследник кивнул.

– Проанализировав данные разведки, мы пришли к выводу, что Александр находится в лаборатории под поселком Кузьмовка. Там слишком большая военная активность, в то время как фронт находится в сотнях километров восточнее.

– А как же вторая лаборатория?

– Там тихо. Периодически мелькает охрана, но ничего более.

– Понятно… – протянула Четвертая. – Но как бы мне не хотелось захватить братца, это будет сложно сделать… Он наверняка окружил себя лучшими бойцами Империи. Плюс эта чертова сыворотка…

– Именно потому с тобой пойдет Линь Сун и еще четверка Ратников, владеющих режимом боевого транса. Этого хватит для проведения молниеносной операции по захвату.

– Наверное…

– Но запомни, если вас обнаружат, сразу же отступайте и запрашивайте помощь. Мы отправим вторую группу, а так же проведем авианалет на эту область. И.... выбирая между Александром и его разработками, отдай предпочтение именно второму. Учитывая, что Ярослав за нас, получение технологии создания Титанов выиграет нам войну.

В этот момент Линь Сун вернулся и занял свое обычное место. Романова часто спрашивала себя, почему он никогда не снимает маску, но в конце концов махнула на это рукой. Это Титан, оберегающий ее жизнь. Пусть делает, что хочет.

– Что-то Воронов не сильно стремится нам помогать, – проворчала Елена. – Вместо этого он изображает из себя оперного певца и раздевает девушек на камеру.

Арсений улыбнулся. Он уже начал забывать какого это – не жить войной.

– Тоже видела его последнее выступление? Что поделаешь.... даже став Абсолютом он не перестает быть хорошим шоуменом. Люди по всему миру любят его – это тоже очень важно.

– А нам остается только смириться с этим, – буркнула наследница. – Ладно… пора готовиться к операции.

Несколько дней спустя… под Кузьмовкой....

Уже на подступах к поселку Романова убедилась, что ее брат был абсолютно прав. Здесь действительно что-то происходило. Десятки наблюдательных пунктов, сотни солдат на тяжелой технике, все говорило о том, что они кого-то или чего-то охраняют.

– Что ж, Алексашка, похоже, сегодня мы все-таки увидимся.

В этот момент позади нее показались двое бойцов. Когда-то эти Ратники были лучшими разведчиками Империи, а то и всего мира. Впрочем, за прошедшие годы их навыки только улучшились.

– Артем, Виктор, докладывайте…

– Дорога к тайному проходу открыта, – ответил один из бойцов. – Наблюдательный пункт присутствует, но мы без труда пройдем мимо него незамеченными.

– Или устраним дозорных, если потребуется, – добавил второй.

– Точно ничего подозрительного? – уточнила Лена.

Разведчики покачали головами, что еще больше напрягло наследницу. Про тайный проход в лабораторию знали только те, кто читал дневник Вальтера. Неужели Александр настолько самоуверен, что не стал прикрывать его на случай чужого вмешательства? Но с другой стороны, в этом нет ничего удивительного, ведь попасть внутрь, не взламывая дверь, сможет только один из Романовых.

– Тогда приступаем.

Елена специально дождалась темного времени суток, чтобы по максимуму использовать маскирующую пыль разведчиков. Бесшумно двигаясь по-пластунски, они без труда пропустили мимо себя два патруля, а потом проползли мимо дозорного пункта. В какой-то момент Лене даже показалось, что враги заметят их только если наступят на кого-нибудь. И то не факт…

Двигались они около часа и в конце концов оказались напротив секретного входа в лабораторию.

– Так… вроде здесь… – Лена провела рукой рядом с булыжником, после чего из соседнего камня выдвинулся небольшой монитор. Девушка приложила к нему руку и спустя мгновение почувствовала легкое покалывание.

– Романова Елена Константиновна, – послышался приглушенный голос из монитора. – Доступ разрешен.

Четвертая резко заозиралась, испугавшись, что звук компьютера был слишком громким. Но нет… никаких неожиданных гостей на горизонте не было.

– Линь Сун, ты останешься здесь и разберешься с первой волной солдат. После того, как сработает сигнализация, нам нужно будет создать коридор для отступления.

Китаец молча кивнул и остался лежать на месте. В это время в соседнем холме показалась дверь. Желаемое было совсем близко…

Сразу за дверью находился люк, ведущий куда-то под землю. Виктор и Артем первыми спустились вниз, чтобы проверить обстановку.

– Чисто!

Лена сразу же спрыгнула вниз, следом за ней спустились и оставшиеся двое бойцов. В коридоре было темно и тихо. Только едва слышимое гудение где-то вдалеке говорило о том, что помещение не заброшено.

– Вперед, – тихо скомандовала Романова, предварительно создав несколько факелов, чтобы осветить дорогу.

Двигались неспешно, соблюдая осторожность. И дело даже не в скрытности, просто опытные разведчики внимательно обследовали территорию на возможные ловушки.

За первой раздвижной дверью им пришлось притормозить, так как они наткнулись на подобие тюрьмы. В четырех больших клетках сидело человек двадцать. Они с испугом уставились на новых гостей и не решались сказать ни слова.

– Кто вы…? – неожиданно громко спросил какой-то тощий мужик. – Отпустите нас! Мы так не дог....

Один из разведчиков, скорее всего Виктор, создал небольшую молоток и вырубил мужика.

– Он просто в отключке, – сразу сказал боец, чтобы успокоить остальных пленников.

– Ведите себя тихо, и мы вернемся за вами, – добавила Лена.

Само собой, она не собиралась спасать пленников. У них просто не вышло бы сбежать с обузой в виде нескольких десятков ослабленных людей. Толку от такого геройства никакого… только погибнут все…

А вот за следующей дверью было то, что они искали – рабочая лаборатория, с включенным компьютером. Тут явно кто-то был, причем совсем недавно.

– Следите за обстановкой. Я проверю файлы, и если здесь есть то, что нам нужно, сразу уходим!

Бойцы рассредоточились, а Лена, выпустив пылинки-флэшки, начала изучать содержимое компьютера.

– Так.. опыты.. опыты… опыты… братец, да ты больной!!! ДА!!!!

Романова чуть не подпрыгнула, обнаружив скрытый файл с разработками, связанными с созданием препарата «Титан». Но только закончилось скачивание, как со всех сторон послышался грохот.

Сразу из трех дверей показались восемь бойцов, молниеносно скрутивших четырех Ратников. Судя по той мощи, что они показывали, подручные Александра были Титанами.

Следом в помещении показался и Сам Третий. Вокруг него парила черная вязкая пыль, которая моментально преобразилась в два топора и нависла над Леной.

– Сестренка, рад тебя видеть… – широко улыбнувшись, произнес он. В этот момент один из разведчиков попытался дернуться, но получил несколько увесистых ударов от Титанов. – Но-но-но… друзья мои, если кто-то попытается шевельнуться, я убью Елену. Всем все понятно?

Нехотя, но те кивнули. Они могли устроить бойню и даже попробовать выбраться отсюда, но… риск потерять Ее Высочество слишком велик.

Тем временем Лена подала сигнал тревоги. Совсем скоро на поверхности станет очень жарко. И именно тогда у нее появится шанс выбраться отсюда.

– Ты знал, что я приду? – спросила Четвертая, решив потянуть время.

– Конечно знал, дорогая моя. Ты даже не представляешь, насколько впечатлились некоторые люди из вашего командного состава, когда мы начали применять мою сыворотку. Они готовы и мать родную продать за возможность усилится в будущем, не то что сдать нам какую-то там наследницу.

– Тогда почему я жива?

– Потому что мне без надобности тебя убивать. Живая ты куда полезнее. – Александр неспешно прошелся по комнате, после чего встал прямо напротив сестры: – мне доложили, что на прошлой неделе Воронов прибыл на территорию Российской Империи. К сожалению, у моих агентов не получилось достать более детальную информацию о его местоположении. Отсюда возникает следующий вопрос… где он?

Елена постаралась сохранить спокойное выражение лица. Ярослав в России? Но почему ей никто об этом не сказал? Что за секретность? Хотя сейчас, возможно, это даже к лучшему… пара часов, проведенных с профессиональным мыслесчетом, и она бы сдала его местоположение.

– Понятия не имею. Да даже если бы знала…

– То не сказала бы, – скучающим голосом закончил Александр. – Как банально.

Движение пальцем и один из топоров, созданный из необычной тягучей пыли, полетел в сторону Виктора. Тот успел выставит перед собой защиту, но она ни на мгновение не сдержала удара, моментально обезглавив разведчика.

– После следующего отказа я убью остальную троицу.

Лена была шокирована уровнем сил своего брата, который никогда прежде не отличался серьезными боевыми навыками.

– Но я действительно не знаю!!!!

Александр вздохнул, почесал голову и спустя время произнес:

– А знаешь, сестренка, наверное ты права. Мне ведь действительно проще тебя обезглавить, а потом спокойно просмотреть воспоминания. – Он отошел на несколько шагов и создал еще четыре топора. – Поэтому.... прощай!

В этот момент произошло сразу несколько событий: разведчики одновременно ударили по Титанам, стараясь освободиться из их плена; а одна из входных сорвалась с петель, и оттуда вылетели две большие черные птицы, прикрывшие собой наследницу.

– Линь Сун, – удивленно произнесла Романова. Ее телохранитель славился огненными техниками, но никак не нейтральными. Тем более до боли похожими на способности Воронова…

– Не совсем.... – на чистом русском произнес парень, снимая маску. – Ну здравствуй, Алексашка… слышал, ты искал меня?

Глава 9. Как он это делает?

– Ярик… – шокировано произнесла Лена. – Что ты тут делаешь, идиот?!?!? Решил сам себя в ловушку загнать?!

Четвертая словно забыла о существовании своего брата, полностью переключив внимание на меня.

– И это вместо спасибо за спасенную жизнь, – вздохнул я. – Вот она, женская благодарность.

– Да какое спасибо?! – продолжила возмущаться девушка. – Теперь не только меня прикончат, но и тебя в плен возьмут! Ты понимаешь, что это поставит точку в нынешнем противостоянии??? Что потом будет со страной? С обычными людьми???

– Полностью согласен со своей сестрой – твое появление действительно серьезно упрощает мне жизнь, – с улыбкой добавил Александр. – Признаться, удивлен, что тебе позволили вернуться в Российскую Империю. Думал, Манс будет придерживать свое главное оружие до последнего. – Сказав это, он хищно оскалился и выпустил еще больше своей тягучей пыли. – Но предлагаю закончить наши разговоры…

– Согласен, – абсолютно спокойно сказал я. – Прикажи своим бойцам отпустить разведчиков, после чего отцепите мешочки с пылью и бросьте их в дальний угол. В ином случае ни один из вас не уйдет отсюда живым. Как ты правильно сказал, мне достаточно получить твою голову, чтобы достать все воспоминания.

Само собой, приказ был четким – взять Третьего живьем. Если на его чипе памяти стоит такая же защита, как и на Вальтеровском, а вероятность этого была практически стопроцентной, куда проще было сломать его через мыслесчетов. Хотя и там будут свои сложности… все-таки Арсений сильно не дотягивает до уровня Марфы. А старуху уже шесть лет никто не может найти. Но обо всем этом Александру знать не нужно.

– Убить их! – рявкнул Третий.

Я ожидал такого приказа, поэтому когда псевдоТитаны атаковали разведчиков, их удары парировали наскоро созданные щиты. А следом вороны отогнали врагов в дальнюю часть комнаты. Все было как обычно – этих бойцов наделили невероятной мощью, но при этом не научили ею пользоваться. Именно поэтому, вместо того, чтобы попробовать блокировать моих птичек, они предпочли отступление. Эти люди инстинктивно боятся вида мощных техник… надо этим воспользоваться.

– Лена, забирай своих людей и уходите отсюда.

– Мы можем сражаться!!!

– В замкнутом пространстве против восьмерых Титанов? – со скепсисом спросил я. – Скорее мне придется тратить драгоценные секунды на то, чтобы защитить вас. Ты скачала информацию с компьютеров?

– Да.

– Тогда тем более уходите. Линь Сун вместе с первым эвакуационным отрядом уже движется сюда. Они вас заберут.

– А как же ты?

Я посмотрел на готовящихся к бою псевдоТитанов и усмехнулся:

– Ну а я сделаю то, что давно собирался....

В этот момент Александр выматерился на замешкавшихся Титанов и приказал им атаковать, но те лишь сделали несколько шагов, после чего затормозили.

– Вы ведь знаете, кто я?

– Д-да… – произнес молодой парень, находящийся ко мне ближе всего.

– И понимаете, что если попробуете атаковать, для вас все закончится. Вы не сможете победить, потому что я…

– Абсолют.... – выдохнул второй парень.

– И только в моих силах спасти ваши жизни. Вам известно, что введенный вам препарат убьет вас. Так вот моя кровь позволит поддерживать такую жизнь. И что вы выберете: бесславно погибнуть, пытаясь убить меня, или встать на мою сторону и пленить того ублюдка, подписавшего вам смертельный приговор?

По лицам псевдоТитанов все было понятно. Пятеро сомневаются, а еще трое не атакуют только потому, что боятся. Или выжидают момент, когда я отвлекусь на кого-нибудь из их коллег, чтобы ударить мне в спину. Типичные бандитские рожи.

– Я.... – молодой парень сделал шаг вперед, после чего его голова разлетелась на куски.

Позади него показался Александр. Он с брезгливостью посмотрел на упавший рядом с ним кусок мозга и обратился к остальным бойцам:

– Вы забыли, что у нас заключено соглашение. Кто-то попросил пожизненного обеспечения для своей семьи, кто-то выбрал месячный кутеж с элитными проститутками Петербурга, другие выбрали свое желание. Но каждый из вас прекрасно понимал, чем за это придется заплатить! Так что не стоит пытаться нарушить условия сделки, ведь ваша жизнь находится только в моих руках!

Пока Александр говорил, его пыль, внешне напоминающая нефть, продолжала переливаться из одной фигуры в другую. Сразу понятно, что это некий аналог «черной капли», только куда более опасный. Надо внимательно следить, чтобы ЭТО меня не коснулось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.